

АНДРЕЙ КРЫЖЕВСКИЙ

ЭВОТОН: 180

ЛАБИРИНТЫ ЭВОТОНА

Лабиринты Эвотона

Андрей Крыжевский

Эвотон: 180

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Крыжевский А.

Эвотон: 180 / А. Крыжевский — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Лабиринты Эвотона)

Фантастический роман «Эвотон: 180» - третья часть серии «Лабиринты Эвотона», которая продолжает увлекательные космические приключения произведений «Эвотон: начало» и «Эвотон: трансформация». Патрийтец захлестнула волна страха перед лицом таинственных Изменений: у представителей их цивилизации с каждым днём бесследно исчезают чувства и эмоции... Тем временем Земля с помощью коллаборационистов, поддавшихся могущественному влиянию абсидеумов, переходит под тотальный контроль никому неизвестных агрессивных существ! Единственный шанс землян на спасение – выход за пределы Вселенной и проникновение в её исходный код! Но в момент, когда необратимая сила Изменений преобразует абсидеумов, а тезийцы с кремниевой формой жизни вступают во вспыхнувшую галактическую войну, всё неожиданно поворачивается на сто восемьдесят градусов!..

© Крыжевский А.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ РОМАНА «ЭВОТОН: ТРАНСФОРМАЦИЯ»	5
ГЛАВА 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Андрей Крыжевский

ЭВОТОН: 180

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ РОМАНА «ЭВОТОН: ТРАНСФОРМАЦИЯ»

Спустя десять лет после неудавшейся для цивилизации абсидеумов попытки вторжения на Землю мир изменился. Инопланетные технологии, которые внезапно ворвались в земную жизнь, плотно проникают во все её сферы. Но социально-политические процессы на планете не претерпели значительных улучшений...

В распоряжении патрийцев и земного Мирового совета появляются сведения о Деумии – разыскиваемой на протяжении тысячелетий планете, которую некогда оставили загадочно исчезнувшие клаудеумы (первая цивилизация Вселенной, о жизни которой слагают легенды). Абсидеумы, паническая угроза о повторном вторжении которых заставляет трепетать весь земной шар, перехватывают информацию и незамедлительно направляют на Деумию экспедицию в надежде заполучить бесценные клаудеумские знания. Это поможет им завершить работу, связанную с превращением земель в полноценный источник питания. Для достижения своей цели абсидеумы похищают земную дочь Велфария и Дианы – Айюми. Её постоянно преследуют мистические сновидения, которые каждый раз открывают перед ней врата впечатляющих клаудеумских лабораторий!

Тем временем Совет, безоговорочно укрепивший свою власть над государствами и контролирующий важнейшие мировые процессы, погряз в подозрениях: каждого считают предателем, который способствует возможному вторжению абсидеумов. Масла в огонь подливают участвовавшие случаи необъяснимого исчезновения молодого Поколения земель (большая часть общества их не жалуется из-за непривычного мировоззрения) и теракты «Воскрешения» – организации, требующей восстановления культурных границ. Кульминацией становится арест Велфария с Джеймсом, после которого Андрей, единолично расширив свои полномочия председателя Совета до абсолютных, назначает Су Ливея (главу китайского представительства Мирового совета и президента «Ф.Ко» – корпорации, собирающей Ферруанцев по заказу Совета) командующим Объединёнными вооружёнными силами планеты и организывает земную экспедицию на Деумию без согласования с патрийцами.

Но угроза вторжения абсидеумов тревожит и Патрию! Консилиум и Злата как глава патрийского государства в знак земной поддержки заключили соглашение с корпорацией «Ф.Ко», которая обеспечила патрийцев тысячами спутников, способных в случае абсидеумской атаки изолировать Патрию от остальной Вселенной с помощью Субстанции. Алон, находящийся на Патрии, отчаянно пытается воспрепятствовать активации спутников, заподозрив предательство и опасность...

Одновременно на Деумии происходят события, которые изменят расстановку сил в галактике на многие тысячелетия! В Айюми вселяется душа клаудеума!.. Сопровождавший девочку абсидеум получает приказ заточить её в свой виртуальный мир и доставить главе абсидеумской цивилизации. Но Велфари и Андрей уничтожают абсидеума...

Пользуясь отсутствием главы Совета, предатели на Земле снимают свои маски! Сосредоточив вокруг себя земель, которые жаждут абсидеумских золот и технологий в обмен на эвотоны, заручившись поддержкой населения планеты, которое презирает Поколение, а также разыграв спектакль с уничтожением бойцов вооружённых сил Совета молодыми землянами, Су Ливей захватывает власть и основывает новое государство – Суливею. Автором тщательно

спланированного плана оказывается не кто иной, как глава абсидеумской цивилизации – Вархунд.

Андрей, Вел и Айюми возвращаются на Землю. Оставшиеся верными прежнему Совету государства вместе с Поколением основывают Формации – два параллельно существующих мира на одной и той же территории. Восстановленный Совет первой Формации – для старого поколения, а супергосударство второй Формации – для нового. Не надеясь на помощь патрийцев, которые остались отрезанными из-за активации Шлема, в финальной битве с абсидеумами схлестываются Формации и... тезиец, предоставивший свою неоценимую помощь в обмен на семьсот пятьдесят лет монопольной добычи золота и серебра на Земле!

В конце концов Вархунд таки добирается до клаудеумского сокровища, спрятанного в Айюми. Но соприкосновение с ней заражает главу интервентов вирусом Изменений: отныне каждый из абсидеумов, который приблизится к Вархунду, теряет способность к слепому контролю и повиновению!

И тогда Майкл как глава второй Формации, используя предоставленный клаудеумами «козырь», делает Вархунду безумное предложение!..

ГЛАВА 1

Глаза отыскивали покрытые пеплом ладони, на которых проступала кровь от многочисленных мелких порезов. А затем – символ... Моргание участилось: в ресницах забились многочисленные соринки.

Каждое мгновение дышало и кричало: повторяющиеся взрывы своей мощной вибрацией пронизывали каждый объект в округе!.. Пространство, раскинувшееся между гор и совсем недавно распираемое плотностью цветущей тропической жизни, полыхало играющими на высоте языками агрессивного пламени.

Мужчина кое-как поднялся на ноги и, прихрамывая, тяжело побрёл между стенами из обгоревших, расплавленных или искорёженных остатков этонной сетки, Атонов, антигравов и... модулей, которые не успели преобразоваться из пылевых частиц. Внезапно ему пришлось согнуться с невероятной быстротой, чтобы огромных размеров балка, которая уже успела наполовину разрушиться, не вырвала его голову с запёкшейся на лбу красной кровью...

Недалеко от израненного бойца прогремел сильнейший взрыв, подбросивший ввысь груды охваченного огнём металла с таким же символом, как и на одежде мужчины, в тело которого вонзился какой-то продолговатый предмет, своими размером и формой напоминающий стандартный кухонный нож. Наверное, погнутый катастрофой конструктивный элемент какого-то корабля...

Боец рухнул на колени и обессиленными движениями попытался вытащить металл из себя, заполнив близлежащие окрестности душераздирающим воплем. А затем, так и не достигнув своей цели, замер со взглядом, наполненным осознанием фатальности совершённой ошибки!.. Перед ним стояло... существо, крепко опирающееся на широко расставленные ноги, покрытые красивейшей шерстью, которая изумительно дышала в такт небольшим порывам обжигающего воздуха. Боец впервые в жизни оказался в непосредственной близости от тезийца, который с леденящим душу спокойствием приблизился к нему и пристально заглянул в глаза. Конечно, он заметил символ суливейского Совета в районе груди... На нём изображалась лишь одна планета вместо двух, которые символизировали первую и вторую Формации.

Внимание пришельца молниеносно привлёк очередной фрагмент балки, который с угрожающим ускорением направлялся в его ошарашенные зрачки. Ловкий захват одного конца балки мохнатыми пальцами с многочисленными когтями, которые просматривались до локтевого сустава, воспрепятствовал заигрыванию металла со смертью. Одновременно вторая рука не позволила окровавленному заострённому объекту в форме ножа вонзиться в тело тезийца. Послышались отчаянные крики гибриода, силы которого начинали иссякать с космической скоростью. Инопланетное лицо, не имеющее в распоряжении особой мимики для выражения эмоций, взглянуло на мужчину, крики которого к тому моменту трансформировались в кровавое горловое клототание. С невероятной силой тез поспособствовал обратному проникновению металлического объекта в достаточно широкую рану, из которой не прекращала струиться кровь. Вопль, разрывающий голосовые связки, сопровождал окончательное оседание тела на землю, местами пребывающую под значительным слоем разогретого мусора. Причиной его появления являлись взрывы от одновременного падения невероятного количества кораблей, которые поднимали плавающую землю на впечатляющую высоту к ночному небу, закрытому плотным слоем золота...

Тезиец показал массивные когти и замахнулся... Резкое появление света, подсветившего зелёные глаза, заставило инопланетянина сощуриться и издать пронизывающий кошачий вопль.

– Советуем остановиться!

Потоки света приняли вертикальное положение: перед тезийцем находились представители его же цивилизации, на которых он уставился удивлённым взглядом зелёных глаз. Среди участников группы, включающей в себя около двух десятков инопланетян, особенно выделялся тез с белыми пятнами, разбросанными на шерсти чёрного цвета. Его глаза сощурились до определённого уровня, а зрачки сузились примерно наполовину. То же самое сделал и находящийся над обессилевшим гибридом тезиец, чувствовавший себя уже не настолько уверенно, как прежде. Именно так – морганием глаз – пришельцы поприветствовали друг друга, обозначив свои имена.

– Как это понимать? – заморгал инопланетянин. – С каких пор тезиец охотится за тезийцем?!

– С тех самых, когда один тезиец решил нарушить интересы всех остальных тезийцев!

Пришелец захотел переступить через бойца несуществующего суливейского Совета, но неожиданно для присутствующих споткнулся и завалился прямым на тело. Поднявшись на ноги, тезиец к ещё большему всеобщему удивлению закатил настоящую истерику, не стесняясь в выражениях:

– Да как вы, комки шерсти, смеете?!

– Не оскорбляй нас напрасно! Ты прекрасно понимал значение своих действий! И знал о последствиях нарушения особого статуса Терракопи!

– Я заключил выгодное соглашение с землянами, которые благодаря моим стараниям разгромили врага и одержали убедительную победу! Семьсот пятьдесят лет!.. Их золото теперь принадлежит нам!

– Да ни один здоровый тезиец не согласился бы даже на миллион лет!

Инопланетянин с белыми пятнами сделал несколько шагов в сторону и подозрительно глянул на представителя своей цивилизации.

– Не согласился бы даже на миллиард лет добычи их металлов!.. Нарушив запрет, мы рискуем...

– Неужели кормом в кормушке?

Собеседник в ответ выпустил наружу свои сверкнувшие отражением разъярённого огня когти. Но глава группы, по-прежнему находящийся в стороне от эпицентра зарождающегося конфликта, продемонстрировал запрещающий жест.

– Нарушив запрет, – проморгал он, – мы рискуем попасть в безжалостную опалу патрийской цивилизации. Нельзя недооценивать её влияние. Их примеру, вероятно, последуют как минимум полсотни иных миров. Тебе следовало бы не забывать, что мы – монополисты на добычу, хранение и поставку золота лишь в нашей галактике... А заполнить здешний рынок, тем более с одобрения патрийцев, в тысячу раз легче, чем разрушить их мир в щепки, – тезиец кивнул в направлении лежащего гибриода. – Корм в кормушке, говоришь?..

– Отлично! Тогда как же вы меня схватите, не нарушив двадцать пятого правила? – с некой долей самодовольства спросил тезиец.

– А мы тебя вежливо попросим, чтобы не искать исполнителей, которые, если понадобится, вытянут тебя из центра чёрной дыры!

Потоки света для убедительности снова осветили лицо тезийца, который добровольно присоединился к группе, начавшей потихоньку удаляться.

Тем временем глава, задержавшись на некоторое время, плавно подошёл к гибриду, наклонился и изучающим взглядом внимательно посмотрел на него. Сохраняя осторожность и некую долю таинства в движениях, он аккуратно вытащил искусно засунутую под мышку тетрадь с надписью: «Сны. Деумия». Через мгновение в непосредственной близости прогремели несколько взрывов, прокатившись стремительной вибрацией по земле. Мужчина тяжело открыл глаза и с замешательством уставился на пришельца с тетрадкой:

– Что это?.. – гибрид попытался опереться на локти, но сил уже не хватало из-за обширного непрекращающегося кровотечения. – А ты что за хрен с горы?! – с болью в голосе спросил он.

Тезиец замахнулся со словами:

– Твоя смерть!

* * *

Землянин, словно бросая вызов остальным прохожим, не рассматривал Эйфелеву башню. Его голова моталась из стороны в сторону. Насыщенные краски заката подсветили золотом величественное строение, которое в своё время чудом уцелело, но мужчина по-прежнему игнорировал его, в упор не замечая. На мгновение встревоженный взгляд остановился на остатках Этона, который превратился в экспонат под открытым небом: два года назад Париж погрузился в огонь, как и значительная часть территории планеты. Затем землянин неожиданно развернулся и осторожно протянул ладонь к скамейке на антигравитации. Миллиметр за миллиметром...

– Нет границы?.. Границы не может быть. Граница не проявляется. Может появиться. Нет границы?.. Да... Граница может появиться неожиданно! Появляется. Нет. Границы быть не может. Нет границы... Граница повсюду...

Строения вокруг Эйфелевой башни, да и весь облик французского города существенно изменились и приобрели вид инопланетного мегаполиса: высокие прозрачные здания с бесчисленным количеством буйной растительности; органично встроенные в новую архитектуру улицы со скамейками и фонарями, полностью основанные на антигравитации; вылетающие из преобразованных станций метро антигравы, которые сливались в небе с остальными потоками; Этоны, стремительно пронзающие облака... Грандиозная по красоте картина, пропитанная могуществом будущего в уже наступившем настоящем!

Но лицо землянина не выражало энтузиазма. Брови стремительно взлетели и опустились. И снова... Движения повторялись несколько раз. Наконец он присел... Его взгляд не задерживался ни на одной точке пространства дольше, чем на половину секунды.

– В космос... Сейчас можно рассмотреть космос. Космос... Прозрачность несущейся планеты... – бормотал он вполголоса.

С левой стороны послышался язвительный смех. Конечно, мужчина вовсе не заметил его. Подошедшие парни, возраст которых приблизительно составлял двадцать лет, начали агрессивно подшучивать над сумасшедшим. Их разноцветная одежда, которая символизировала эпоху полной свободы стиля и самовыражения, могла бы привлечь органы правопорядка до норвежских событий, но не сейчас...

Наиболее активный из них, носящий прозрачную футболку с периодически возникающими фиолетовыми волнами, поднёс к голове землянина, который отрешённым взглядом уставился им под ноги, небольшой стакан с водой. Внезапно вода закипела, и мерзавец вылил её на взлохмаченные волосы мужчины, который лишь слегка отреагировал, незначительно дёрнувшись на месте. Мерзавец напрягся под удивлённые возгласы остальных, а затем ударил землянина кулаком в челюсть, отчего последней расшиб лоб о твёрдую поверхность скамейки. С его губ сползла слюна, а стеклянные глаза застыли на одной точке.

– Лишь тридцать процентов... Только тридцать. Для души – тридцать, но не больше...

– Да что этот долбанный вякает?.. – раздалось из-за спины мерзавца, который, глумливо смеясь, усадил мужчину обратно.

Из-за деревьев появилась девушка лет двадцати пяти, решительно пересекла площадь и приблизилась к разноцветной толпе.

Тем временем мерзавец продолжал веселиться: плотность его брюк в районе ширинки начинала уменьшаться.

– Если не получилось кипятком, то...

– Да как вы смеете?! Я сейчас полицию позову!

– Абсидеумов?! – рассмеялась группа молодых людей, реагируя на возгласы красивой интеллигентной женщины хрупкого телосложения.

Мерзавец сделал паузу в реализации своих намерений и остановил свой рассеянный взгляд на девушке. Внезапно к ней подбежал второй и со всей силы повалил на соседнюю скамейку. На тротуарную плитку упала её сумочка, после удара о поверхность материал которой стал прозрачным. Девушка попыталась встать, но подоспевший мерзавец сел к ней на колени, облизываясь. Одновременно женскую шею обхватил один из браслетов субстанционных наручников.

– Откуда у тебя? – спросил парень, который хотя и состоял в группе, но меланхолично оставался в стороне.

– Украл два года назад у какого-то придурка с автоматом...

Появившаяся на шее Субстанция потянула голову назад, а на подбородке возникла ладонь третьего. Девушке не дали возможности закричать, её дыхание сбилось. Мерзавец избавился от брюк в намеченном месте и уже запустил ладони под блузку, надавив на живот и щупая нежную грудь. Из широко раскрытых глаз девушки потекли слезы...

Внезапно мерзавца, который успел выхватить старый огнестрельный пистолет и выстрелить на удачу, оторвало от женского тела: он завис в воздухе с испуганными глазами, а через мгновение на его лице проступили сосуды от эвотонирования сильнейшей концентрации. Мёртвое и бездыханное тело свалилось на плитку, а сквозь шею прошла плазма на случай Восстановителя. Второй, который завалил девушку и всё время находился поблизости, попытался убежать, но не протянул и двух метров: вонзившийся в ногу боевой нож не оставил ему никаких шансов на бегство. Третий, удалившись на значительное расстояние, подписал себе смертный приговор: поток плазмы выпалил в его животе приличное отверстие.

– Да вы звери, а не полицейские! Как так можно?! – снова закричала девушка, вытирая слёзы.

Но её никто не слушал. Приблизившийся мужчина, не отпуская четвёртого слабым эвотонированием, конечно, уже заметил сжатый в ладони кухонный нож.

– Нет! Остановитесь! – девушка подбежала к абсидеуму и прокричала ему в ухо: – Он не воспользовался им и подлежит аресту! Аресту подлежит!.. – крик заполнил всю площадь. Движение в направлении меланхоличного мерзавца не прекращалось, поэтому девушка со всех ног подбежала к потенциальному мертвецу и выбила ногой нож.

Только тогда абсидеум в тёмных очках остановился!

– Я буду жаловаться второй Формации! Устроили самосуд!.. Палачи инопланетные! Вам здесь не Катенар! Он не препятствовал аресту! – возмущённая девушка показала на валяющегося, но потихоньку возвращающегося в нормальное состояние парня.

– Первый из них... – деловито ответил высокий, атлетического телосложения, коротко подстриженный, но слегка небритый абсидеум в безупречном тёмном костюме. – Причинение телесных повреждений средней тяжести, покушение на изнасилование, хранение незарегистрированного оружия и попытка с его использованием убийства полицейского. Нейтрализован с летальным исходом. Второй... Причинение лёгких телесных повреждений и попытка скрыться с места преступления. Нейтрализован с нанесением незначительного вреда здоровью. Третий... Причинение телесных повреждений средней тяжести, хранение и использование субстанционных наручников, попытка скрыться с места преступления путём выхода из под радиуса поражения эвотонированием. Нейтрализован с летальным исходом. Четвёртый... Бездеятельность и содействие преступлению, попытка скрыться с места его совершения. Ней-

трализован эвотонированием. Всех и в том числе его, – абсидеум показал на сумасшедшего, – в изолятор на Луну для дальнейшего разбирательства.

– Главное... Не в глаза... Изоляция. Необходима Изоляция! – продолжал бормотать мужчина.

– А его за что?! – не успокаивалась девушка, которая приблизилась к абсидеуму и слегка толкнула инопланетянина ладонью.

– В изолятор её!

* * *

Майкл спешил вместе с Али. Они пронеслись сквозь обширный холл и приблизились к боковой поверхности, которая одновременно являлась и входом в иное помещение. Но внезапно их ослепил красный свет, вся Система здания заблокировалась, и со всех сторон начали приближаться Ферруанцы.

– Да чтоб... – выкрикнул Али и отскочил от Майкла. – Никак не привыкну к новому алгоритму защиты.

Красный свет растворился, а Ферруанцы отправились на своё привычное место. Появилось долгожданное отверстие.

– Отлично, класс! – рассуждал аравиец. – Сканирование должно подтвердить наличие эвотонов только одного представителя какой-либо Формации. Злоумышленник с отсечённой головой жертвы, имеющей, как оказалось, фатальный допуск, однозначно не проскользнёт. Но вот скажи мне... А если ты и Филлс как главы Формаций регистрируете волка в овечьей шкуре заблаговременно? Следует ли в таком случае надеяться хоть на что-то... укрепляющее веру в Формацию, кроме как уцелевшей земной головы?

– Во-первых, Али, злоумышленником может оказаться лишь землянин первой Формации. Наше Поколение полноценно пользуется информационным полем, засечь двойного агента в котором – несложная задача. Но, что бы там ни произошло, зло потерпит крах уже на этапе получения доступа – на этапе одновременного ввода главами Формаций значения частоты эвотонов кандидата.

– Да... Появляется кандидат, и золотом ему блокируется связь с информационным полем. В результате вырисовывается ограниченный во времени участок жизни, на основании анализа которого Система удостоверится, что кандидат не пересекался с главами ни первой, ни второй Формаций.

– Кандидат может иметь знакомство лишь с одним из них, но не с двумя! – бескомпромиссно заявил Майкл.

– Параллельно предупреждается ситуация массового возникновения знакомств в момент получения доступа – такой себе спам для рассеивания фокуса. Но и здесь таится опасность. Я её отчётливо вижу.

– Какая?

– Хорхе... Алон... Тобиас...

– Я уловил ход твоих мыслей. Но скажу тебе вот что: им право доступа предоставляют...

– Да, – перебил его аравиец, – всё Поколение и весь состав Совета без исключения. Но доверие, Майкл, является одним из наиболее опасных пороков на Земле.

– И тем не менее риск смахивает на фантастику...

Аравиец промолчал.

Двенадцатилетние парни вошли в просторный зал, который вызвал у Али определённую долю сомнений. Нужно отметить, что, несмотря на возраст, Поколение выглядело повзрослому. Где-то лет на двадцать... И данное обстоятельство касалось не только внешности...

Всему причиной послужила какая-то программа, которая задействовалась вместе с трансформацией землян, инициированной двенадцать лет назад в Норвегии.

Парни, сделав несколько шагов, остановились. Майкл воспользовался паузой и поправил галстук, внутреннее небольшое свечение краёв которого элегантно переливалось различными приглушёнными цветами.

– Я здесь впервые... Зал кажется намного больше, чем в действительности!

– Подарки... Невиданные подарки... – невероятно спокойным и монотонным голосом проговорил Вархунд. Инопланетянин сидел за столом на антигравитационной подушке и просматривал какую-то информацию на голограммах. Перед ним находились графики, таблицы, массивы текста, которые красиво отображались на голубом полупрозрачном фоне. Стоило землянам начать движение в его сторону, как пришелец тотчас же всё спрятал.

– Да, Али, – аравиец остолбенел от слов абсидеума. – Подарки, которые вы не заслужили. И которые вы принимаете раньше положенного срока... Нарушаете...

– Достаточно лекций! – прогремел американец, отчего Али широко раскрыл глаза. Аравиец никогда не видел настолько строгого главу своей Формации. – Ты всё сказал! Знаешь, почему мы пришли?

Вархунд напряжённо сжал кулаки и закрыл глаза от нахлынувших эмоций, что произвело впечатление даже на Майкла, который старался не дать волю чувствам.

– Потому что какая-то истеричка начала грубить, хамить и оказывала сопротивление моим подчинённым во время стандартных процедур при задержании. Конечно, – абсидеум впервые повернул голову к представителям Поколения и разжал кулаки, – я в курсе.

– «Попытка скрыться с места преступления путём выхода из-под радиуса поражения эвотонированием...» – кажется, именно так прозвучало из уст тебе подобных. Летальный исход! С каких пор это превратилось в основание для убийства?!

– Землянин хотел уйти от ответственности! – железным голосом ответил абсидеум. – Остаться безнаказанным!

– Пространство, Вархунд, пространство – лучший палач! Тебе это известно! Восемьдесят первый уровень всё-таки!

Абсидеум уже с трудом контролировал себя и протяжно проговаривал каждую букву:

– Но ваши законы позволяют моим подчинённым играть роль палачей.

– Убийство в той ситуации, абсидеум, являлось неоправданным! Как и желание твоих... подчинённых осушить другого без достаточных на то оснований. Я предупреждаю тебя в последний раз!

– Ты недоволен, что мы обеспечиваем вашу безопасность от вымирающих доходяг из первой Формации? – впервые на лице пришельца появилась издевательская улыбка. – Я считал, что мы помогаем друг другу и добросовестно выполняем договорённости, – на этих словах Вархунд недвусмысленно повёл бровями. – Не забывай об этом, партнёр!..

Майклом впервые овладела некая нерешительность, которая впоследствии растворилась под влиянием ещё большей уверенности:

– Чтобы больше твои собаки не выходили за пределы предоставленных им полномочий. Хочешь добросовестности? Начни со своих псов! И не забывай: голодного цорга тебе в партнёры, о своём месте в наших договорённостях!..

Абсидеум продолжал ехидно улыбаться вслед уходящим землянам.

Али положил на плечо Майкла ладонь и спросил, когда тот вопросительно остановился:

– С их стороны обеспечивается безопасность и контроль над суливейцами из первой Формации. А что – с нашей?.. И, Майкл, почему он позволяет собой так командовать?..

– Узнай из поля! – недовольно выпалил американец и направился дальше. А оставшийся позади аравиец возмущённо, но вполголоса ответил:

– Там только о связи, которую мы обеспечиваем, чтобы он оставался главой абсидеумов...

* * *

Игнис весело освещало аллею из широкого тендериуса, который круглый год насыщал своими ароматами не только Кордис, но и большую часть планеты. Улица, края которой от внешнего наблюдателя защищали высокие сочно-зелёные кусты, тянулась за горизонт вдоль массивных и величественных строений главного города Патрии.

На одной из скамеек, которые всегда активировались лишь при приближении к ним патриейца, находился мужчина средних лет с волосами сливочного цвета, невысокий, слегка полный. Патриец сидел с закрытыми глазами и напряжённым выражением лица. Порой просматривались едва уловимые движения нижней челюсти... Внезапно он проговорил, по-прежнему сохраняя веки опущенными:

– Здравствуй, тезиец! Я, честно признаться, ожидал твоего появления...

– И тебе не болеть, Фидуций, – последовал добродушный ответ. – Уже успели доложить о моём прибытии?

– Сообщение всплыло, но я не просматривал его.

И тогда тез понял, что Фебрис – второе солнце – до сих пор не поднялось на достаточную высоту, чтобы временно стереть любое представление о тени в этой части планеты. А относительно шагов сомнений не возникало: патриец их не мог слышать по причине наличия подушек на ногах его собеседника. Следовательно, все признаки непременно указывали на тезийца.

Внезапно перед гостем и сбоку от мужчины возникла голограмма. На ней появились слова, обозначающие один из вопросов, который предстояло решить Консилиуму. «Роспуск корпуса Стражей». Примечательно, что напротив этих слов уже находилась привычная земная «галочка» – патрийцам в своё время невероятно понравился данный символ.

Тем временем тезиец насторожился: словно понимая дальнейший ход событий, а, может, уже досконально зная каждый следующий шаг Консилиума, гость максимально приблизился к патрийцу.

– Понимаю, что сейчас меня слышит Фидуций, а фактически воспринимает благодаря полю весь Консилиум. И хотя я вижу линии наперёд, надежда всегда умирает последней... Предостерегаю патрийскую власть от необдуманных шагов, которые...

На голограмме патрийца возникла вторая строка: «Полное расторжение договорённостей с тезийской цивилизацией!»! Гостя с белыми пятнами на шерсти чёрного цвета по-настоящему передёрнуло! Наступают эпохальные минуты, которые, возможно, станут причиной перемен на долгие миллионы лет...

– Если Патрия откажется от сотрудничества с нами, тогда мы непременно найдём иного покупателя на иной товар!..

На голограмме тезийца предупредительно возникло изображение тетради.

– Учитывая, что из лабораторий клаудеумов тогда смогли выбраться лишь гибриод, который приказал всем долго жить, землянка с необычным именем Айюми, которая до сих пор, насколько мне известно, находится в коме, и ваш Велфарий – единственный дееспособный очевидец, который загадочно... – тез перестал моргать, чтобы придать многозначительной паузе однозначности, – растворился вскоре после победы Формаций над абсидеумами, эта тетрадь – единственный ключ...

Но неожиданно и к глубочайшему удивлению тезийца на голограмме нарисовалась очередная «галочка»... Воцарилась звенящая тишина, которую нарушил патриец:

– Вы можете делать что угодно... Но знай, тезиец: обстоятельства уже изменились. И шантаж с твоей стороны более неуместен. А за нарушение межкультурных правил необходимо нести ответственность...

– Как я и предвидел... Напыщенные и самоуверенные патристы!..

– Поэтому мы непременно будем рекомендовать остальным цивилизациям в галактике последовать нашему примеру.

– Что даже присущая тонкость мысли порой сдувается ураганом гордой недалёковидности! Узнаю настоящих патристов...

Голограмму снова оживили слова: «Ликвидация патристского государства»!

* * *

Этон подлетел к строению огромного размера в форме полушара. Являлся очевидным тот факт, что большая его часть находится непосредственно в планете. Приближение корабля погрузило здание в многочисленные потоки красного света: Помощник немедленно инициализировал связь с Системой.

– Пшемислав, встречай гостей!

Появившийся зелёный свет означал посадку Этона в нескольких метрах от края строения. Спустя минуту над транспортником возник субстанциионный Кокон, пространство которого начало заполняться газами и, в частности, кислородом. В образовавшееся отверстие здания лунной колонии спешно проскользнул Майкл. Его встретили два Ферруанца, идентифицирующие объект. Американец попал в небольшое пустое помещение: сзади по-прежнему пребывало отверстие, в котором виднелась задняя часть Этона на фоне удивительно красивых волн Субстанции Кокон. Слева, справа и спереди – сплошная стена без каких-либо примечательных особенностей. И два Ферруанца, внимательно контролирующие Майкла, который вплотную приблизился к преграде и застыл на месте в ожидании. И вот плотность достигла нулевой отметки...

Перед главой Формации простирался холл с высоким изогнутым потолком. Ширина помещения, в отличие от длины и высоты, не впечатляла и составляла около ста метров. Теоретически здесь могло бы поместиться достаточное количество Этонов... Сейчас же холл заполняли земляне, Ферруанцы, абсидеумы (которых по-прежнему выделяли их безупречные тёмные костюмы). С левой и правой сторон – перпендикулярные коридоры с камерами для заключённых, по два на каждом из этажей, начиная со второго. Этажи внешне выступали в пространство холла продолговатыми балконами, которые крепились к боковой поверхности и никак не соединялись между собой, за исключением внешнего лифта-платформы на антигравитации.

Возникшая возле Майкла голограмма любезно предложила ввести либо имя отбывающего срок, либо значение частоты его эвотона. Американец ввёл данные двоих землян первой Формации и принял приглашение Системы проследовать к их камерам. Он ждал, пока два сопровождавших его Ферруанца построятся в особом порядке: один – перед ним, а другой – сзади. Именно таким образом всех сопровождали роботы лунной колонии. Никого между ними не просматривалось, несмотря на то, что сохранялось довольно приличное расстояние.

Майкл больше всего любил наблюдать за неимоверно завораживающим тёмно-синим освещением, которое наполняло все помещения здания в целях предотвращения малейшего проявления волнений. Освещение дышало вместе со всеми: цвет постепенно и плавно сменялся от голубого до тёмно-синего и наоборот. На полу, по всему периметру всех помещений, не было видно ни одного предмета, ни одного выступа. Лишь идеально гладкая и ровная поверхность... Майкл открыл панель управления Помощником на своих линзах и мысленно активировал тепловизор: пространство между Ферруанцами заполнили заключённые, шагаю-

щие красные силуэты. Конечно, линз с тепловизорами у них не имелось, а режим невидимости включали для каждого из них перед тем, как они покидали камеру. Вторая мера безопасности наряду с освещением...

Землянин отправился вместе с Ферруанцами в правую сторону, к лифту-платформе, который останавливался у внешнего края балконов, испускающего мощные световые потоки синего цвета. Красивые живые потоки, которые хотелось рассматривать бесконечно. Как только Майкл остановился, возникли и уплотнились перила лифта.

На тридцать пятом этаже главу второй Формации ожидал Пшемислав – представитель Поколения, ответственный за колонию второй Формации. Такую же должность имела и первая, поскольку здание являлось совместным для них объектом.

Рост – метр семьдесят пять. Волосы – каштановые, длина – средняя, причёска – слегка небрежная. Лицо – немного округлое, с ярко выраженными границами подбородка. Глаза – карие. Искренняя улыбка не сходила с лица уже минуту, заставив Майкла испытать ответный позитив. Поляк являлся его наиболее близким другом...

– Пшемислав! – тепло произнёс американец.

– Майкл!.. Отличный галстук! – весело и легко бросил поляк.

Парни пожали друг другу руки и по-дружески обнялись. Ферруанцы остались возле лифта-платформы, а земляне отправились в коридор под номером пятьдесят пять.

– Девушку и мужчину доставили сегодня. Уже семь часов находятся в камере. Передали мне, поскольку их задержали абсидеумы, а не полиция Совета...

– Да, я в курсе. Выхватил из поля ещё до того, как мне доложили... И сразу отправился к Оторванному...

Пшемислав задержал Майкла и доверительно спросил:

– Вопрос как к другу... Слушай, а ты не много себе позволяешь?.. Глава абсидеумов всё-таки... Два года тому назад ни одно явление во Вселенной не вызывало столько страха и паники, как он и его инопланетная банда...

Внимание главы второй Формации привлекла свободная камера с правой стороны.

– Сейчас, подожди... – Майкл благодушно сжал локоть поляка и вплотную подошёл к входу в помещение.

Преодолев прозрачный и стабильный буфер, он оказался в искривлённом пространстве: нейтральным эвотонам, которые генерировались находящимся повсюду веществом в пределах камеры, задавались откорректированные значения мерности. Но выборочно... Параметры частиц американца и иных предметов, если бы таковые имелись здесь, не претерпевали изменений. Поэтому реально в объекте пространства было больше. Но снаружи так не казалось. Да и для наблюдателя извне объект сохранял свои изначальные пропорции. А всё потому, что как только эвотоны пересекали установленную границу – их значения возвращались в исходную точку.

Майкл получал истинное наслаждение... В этот момент он старался осознать, что находится не только в деформированном пространстве, но и в такой же Вселенной. Землянин представлял её границы, одновременно являющиеся пределами чёрной дыры, которая для неподготовленного наблюдателя из внешней Вселенной не могла вместить просторы нашего необъятного дома.

Американец глянул на зелёный свет возле автоматически схлопнувшегося отверстия и направился к ожидавшему снаружи другу. Как только он подошёл к боковой поверхности, Система моментально обеспечила ему выход.

– Абсидеумы... – с восторгом, но с некоторой долей презрения проговорил американец.

В коридоре появился один из представителей абсидеумской цивилизации, заставив Пшемислава подозрительно покоситься в его сторону.

– Наша задача – вытянуть из них всё, что удастся! – слышалось в голове у поляка, который принял приглашение Майкла относительно Вызова. – Такого шанса, может быть, больше не представится!

– Только если они не получат своё первыми. Майкл, мне как лучшему другу...

– Али меня сегодня спрашивал о том же.

– И? Ты ответил ему? – заинтригованно обратился поляк. – Что ты ему ответил?

– Что цель Вархунда – сохранение своего влияния и власти, в чём мы ему и помогаем, пользуясь безграничной потребностью в контроле абсидеумов.

– О чём ты тогда думал два года назад? Майкл?... – Пшемислав попытался выдернуть американца из неожиданно нахлынувших размышлений.

– Второй раз за сегодня... Пространство общается со мной...

– Действительно, в информационном поле присутствует только та информация, которую ты только что озвучил.

– Ситуация изменилась... – всё так же задумчиво внутри друга раздался голос Майкла.

– Но предлагать ему власть из заточения и плена – самоубийство. Так что существует нечто, что тобой не произносилось тогда, но что понял и принял Вархунд. Поэтому в поле не существует соответствующих данных.

– Баланс нарушился, Пшемислав! – с некоторой тревогой проговорил глава второй Формации.

– Абсидеумов мне в задницу! – последовал возмущённый ответ. – Не хочешь отвечать – не нужно!

– Абсидеумов?... – Майкл вынырнул из мыслительного потока. – Между прочим, абсидеумы обеспечили нашим земным цивилизациям мир и покой. С одной стороны, теперь нет врага. С другой – помогли организовать суливейцев, вернуть их в наш век. Помнишь, что начали вытворять земляне в суливейских государствах после победы над абсидеумами?!

– Хорошо тогда им пропаганда промыла мозги...

– Но, заметь, эта пропаганда сыграла злую шутку с ними же!.. «Абсидеумы – освободители от гнета Совета и Поколения!» Ну что ж... Пришлось воспользоваться заложенной в их мозг установкой, которую благодаря Излучателям покойного китайца теперь не выбьешь без их повторного использования.

– Угу... Что может повлечь опасность для их же здоровья, – слышалось от Пшемислава. – Есть абсидеумы – есть спокойствие на Земле. Парадокс! Скажи такую фразу несколько лет назад – покрутили бы пальцем у виска.

– Точно, мой приятель. Но если наш пёс сорвётся с цепи, то за ним последуют и суливейцы! – американец снова задумался, а затем махнул рукой со словами: – А! Гори оно всё в аду! – и рассмеялся, тем самым издав первые звуки за всё время совершения Вызова.

Парни, которых по-прежнему сопровождали Ферруанцы, не отстающие от них ни на шаг, направились навстречу абсидеуму, через мгновение мирно разминувшемуся с ними. Костюм пришельца сосредотачивал в себе изящество форм и строгость стиля: блестящие туфли, выглаженные брюки, расстёгнутый на две верхние пуговицы ворот белоснежной рубашки, слегка приталенный пиджак. Взгляд не отпускал находящуюся перед инопланетянином точку фокусировки. Как всегда... Иногда казалось, что такое поведение – высшая степень пренебрежения, а порой – их естественное состояние. Майкл придерживался второй позиции...

Оставив пришельца позади, американец громко проговорил:

– Немедленно отпустить девушку!

Приказной тон и неожиданное распоряжение главы Формации весьма удивили Пшемислава, а Майкл выжидательно глянул в сторону уходящего абсидеума: инопланетянин всё так же невозмутимо продолжал свой путь...

– Хм... – последовал недвусмысленный комментарий американца, который облегчённо вздохнул и улыбнулся поляку. – Сумасшедшего уже привели в комнату для допросов? Думаю, что мы его долго не продержим там...

Пшемислав что-то ему ответил о ходе выполнения. Именно в этот момент абсидеум медленно оглянулся, задержав на мгновение сверлящий взгляд на Майкле.

В целях соблюдения здешних правил главе второй Формации снова пришлось активировать тепловизор, потому что из-за ближайшего поворота вынырнули два робота-конвоира. Линзы Майкла без труда позволили обнаружить заключённого, который отставал от первого Ферруанца и опережал второго ровно на пять шагов. Землянин первой Формации шёл лицом к американцу, который краем глаза заметил плавное движение вверх среднего пальца руки заключённого. А логическим завершением вызывающего поведения мужчины стала его злобная ухмылка...

«Количество!» – внезапно пронеслось в голове у Майкла: он заметил троих абсидеумов в конце главного продолговатого коридора, по которому шагал, – как раз возле входа в комнату для допросов. Их поведение показалось американцу довольно странным истораживающим. Пришелец, находящийся в центре группы, встревоженно поглядывал то на главу второй Формации, то правее. Абсидеум слева с теми же несвойственными их цивилизации чувствами рассматривал свою сторону коридора, который простирался перпендикулярно главному. «Количество и...»

– И их всегда столько? – с подозрением спросил Майкл посредством Вызова.

– Нет, – молниеносно выпалил поляк, размышляя, видимо, о том же.

Американец не сводил настороженных глаз с инопланетян. В его воображении мелькали картины, на которых вырисовывались лица... Вархунда, прижимавшего воронкой отряд полицейских в Одессе, но потерявшего связь с полем не без участия главы второй Формации... Брата абсидеума, который моментально восстановил прежнее величие от произнесённых Майклом слов. «Какую же он тогда испытывал надежду, когда я предложил совместный штурм!..»

– Осталось только сказать, что...

Американец непонимающе глянул на друга.

– Что ты предложил штурмовать? И в таком случае мы имеем дело с военным союзом?.. – раздался голос в голове прилетевшего приятеля.

– Страх! – ответил Майкл. – Количество и страх предупреждают меня, тебя, земные цивилизации, галактику... – американец оглянулся и заметил преследующего их инопланетянина с абсолютно равнодушным взглядом. – Данные, между прочим, отсутствуют не потому, что не произносились ни мысленно, ни вслух... А из-за золота, которое успело заблокировать связь с информационным полем.

Ответственный за колонию промолчал, не отыскав нужных слов. «Страх?! У абсидеумов?!»

– Мир перевернулся... Пшемислав, – землянин повернул голову к поляку, – у меня невероятно плохое предчувствие...

Неожиданно из очередного коридора, пересекающего главный, в который раз появились Ферруанцы-конвоиры. Благодаря всё тем же тепловизорам земной гость лунной колонии различил непринуждённо шагающего, но уставшего и слегка сутулившегося заключённого. Он брёл, устало опустив голову, не замечая ничего вокруг. Движения тела свидетельствовали о его полнейшем безразличии ко всему происходящему.

– Сумасшедший... – с сожалением проговорил Пшемислав.

– Не факт... Может, сознательно игнорирует здешний порядок... – пожал плечами Майкл.

– Да нет же, – возмущённо парировал глава колонии, – это – он... Сумасшедший!..

Словно гром среди ясного неба, в пространстве возникло пятно: местами красное, переходящее в бордовый, местами – ярко-жёлтое. Его высота и ширина полностью закрывали собой и Ферруанцев, и сумасшедшего!

– Схватить! Схватить немедленно! – закричал абсидеум, который моментально опередил Поколение и бросился в сторону возникшего хаоса. Майкл откровенно растерялся... Пшемислав сорвался с места и закричал вслед абсидеуму:

– Отставить, полицейский! Отставить, я сказал!.. Изолировать – приказ Ответственного!

И тогда пятно попыталось скрыться в пересекающем коридоре. Дождавшись слов Пшемислава, Ферруанцы схватили всех: один из конвоиров присоединился к роботу, который появился из внезапно раздвинувшегося потолка, заблокировав абсидеумов, а возникшие из боковых поверхностей коридора металлические стражи порядка надёжно обступили пятно со всех сторон. Две секунды... и готово! Американец в спешном порядке попытался отключить тепловизор, но Система колонии воспрепятствовала и предотвратила возможное нарушение.

– Не трогать тендерийца! – первым делом приказал Майкл. – Поместить всех заключённых в камеры! Немедленно!

– Запустить сканирование!

– Начать процесс сканирования! – не умолкали абсидеумы, заглушая голос парня своими тревожными голосами.

Но Ферруанцы бездействовали, покорно ожидая команд приближающегося уверенным шагом землянина, от растерянности которого не осталось и следа! «Мощно!..» – подумал про себя Пшемислав и искренне восхитился другом.

– Замолчать! – прикрикнул американец и недоверчиво глянул на тендерийца.

Тем временем Ферруанцы лунной колонии, заручившись поддержкой Добренко, выполнили недавний приказ главы Формации на территории всего здания – и тепловизоры деактивировались... Перед Майклом находилось наиболее странное существо из тех, которых ему доводилось наблюдать! Парящая в воздухе шарообразная субстанция чёрного цвета... С острыми, зазубренными выступами по всей поверхности... Ни глаз, ни конечностей, ни головы!..

– Впервые столкнулся вживую? – с пониманием спросил Пшемислав, который уже успел привыкнуть к тендерийцам, так как неоднократно встречал их за последние несколько месяцев: никто так и не объяснил внезапное, но впоследствии систематическое появление этих пришельцев на лунной колонии, которая являлась открытой для любой космической цивилизации.

Тендерийцы являлись своего рода музейным экспонатом. Нет, их цивилизация не исчезала... Но жизнь на основе кремния, а не углерода встречалась только в лице тендерийцев. Поэтому ими восторженно восхищались, их бесконечно уважали и боялись...

– Впервые... – озадаченно ответил Майкл.

– Господин глава Формации! Необходимо удостовериться, что заключённый на месте, – настойчиво напомнил тот самый абсидеум с расстёгнутым воротом.

– Согласен.

– Инициировать сканирование эвотонов и идентифицировать личность! – заметив жест-распоряжение американца, приказал Ответственный.

– Эвотоны заключённого обнаружены, личность идентифицирована, – последовал комментарий Ферруанца к возникшим данным на появившейся голограмме.

– Вот... Наш сумасшедший. Отлично, – отметил Майкл, приготовившись совершить движение ладонью для перелистывания парящей в воздухе страницы. – Сейчас узнаем фамилию...

– Этого недостаточно! – перебил Майкла второй из присутствующих пришельцев. – Необходимо отключить режим невидимости, чтобы удостовериться окончательно! Я прошу...

– Показать заключённого, – прервав инопланетянина, проговорил глава второй Формации совершенно ровным голосом, несмотря на то, что интрига ситуации начинала будоражить его не меньше возможной паники абсидеумов.

Единственный, кто излучал непоколебимое спокойствие, – Пшемислав. «Мощно!» – восхитился приятелем американец. Забавно, но поляк никогда не стремился к власти. И данное обстоятельство всегда серьёзно огорчало Майкла... Утешало лишь то, что власть сама его находила...

Абсидеумы притихли и насторожились. Пшемислав с непониманием поднял голову и направил взгляд на друга: нахмурившийся Майкл застыл в абсолютной неподвижности, а его глаза не отрывались от лица сумасшедшего.

Тем временем тендериец начинал медленно удаляться с места событий. Пшемислав перелистнул страницу за приятеля и внимательно прочитал имя и фамилию арестованного. Американец оставил голограмму без внимания.

– Тендериец? – спросил поляк.

Наконец Майкл, сохраняя безразличие, оторвался от землянина и ответил:

– Отпускаем, конечно. Только мысли о клаудеумах производят на меня такое впечатление...

– В их глазах течёт синий цвет! – слышались слова сумасшедшего, пронзившие насквозь. – Их тела слились с информацией!

Майкл с Пшемиславом живо переглянулись, потому что заключённый начинал приближаться к Поколению.

– Клаудеумы – повсюду! Везде! Возле меня! И... в тебе! – сумасшедший накинута на американца. – Я хочу взглянуть в его лицо! – закричал землянин, совершая движения, которые имитировали попытку вскрыть грудь Майкла голыми руками. Но тотчас же подоспевшие Ферруанцы привели странного заключённого в чувство: сначала оттащили от парня, а затем конечность металлического стража, являющаяся аналогом человеческой руки, остановилась в нескольких миллиметрах от плеча сумасшедшего и выпустила обжигающий поток света на кожу.

– Отвести в комнату для допросов! – последовала команда Ответственного.

Заключённый вздрогнул от прикосновения роботов и прокричал, озираясь то на конвоиров, то по сторонам:

– Клаудеумы... Они повсюду! Из тумана! Из тумана... Метель скрывает их... Обступили! – его глаза, застывшие в ужасе, устремлённо сфокусировались на точке за плечами поляка, а дрожащие губы повторяли: – Буфер аномалии за километр, а теперь – возле лица, и из буфера проявляется...

Пшемислав не слушал бред, отыскал глазами американца, а затем – вызванную Ответственным голограмму с показателями диагностики главы второй Формации, на которой преобладал зелёный цвет, символизирующий здоровое состояние.

– Клаудеумское лицо, – продолжал сумасшедший, – с глазами, выпуклыми, которые поглощают твоё отражение... – наконец он окончательно успокоился. Ферруанцы-конвоиры немедленно приступили к выполнению недавнего распоряжения и увели землянина.

– И кто же он, не скажешь мне? Ты же знаешь его! – подозрительно спросил поляк и глянул на пульс американца, подсвечиваемый сине-голубым цветом на голограмме. Семьдесят четыре удара в минуту. Семьдесят пять. Семьдесят девять! Восемьдесят шесть!.. Майкл наблюдал за событиями возле входа в комнату для допросов...

Далеко за спиной Майкла, в начале главного коридора, промелькнул тендериец. Одновременно периферическим зрением поляк заметил, как абсидеумы в который раз сорвались с места!

Восемьдесят девять! Девяносто два!

Именно в этот момент Ответственный услышал Вызов от Майкла с просьбой не трогать инопланетян. «Тендериец смылся у меня за спиной?» – спросил он у Пшемислава, который оглянулся и увидел, как абсидеумы разделились: два набросились на невидимого землянина

между Ферруанцами, которые преградили путь пришельцам, а остальные – на тендерийца. Кремниевый пришелец проделал тот же самый трюк, что и раньше... Но, как только первый абсидеум приблизился к парящему инопланетянину на потенциально опасное расстояние, моментально получил серию ожогов, что заставило разъярённых полицейских отскочить. Дело в том, что температура тела тендерийцев значительно превышала как абсидеумскую, так и земную. А в местах потенциальной опасности участки инопланетной ткани естественным способом повышали её.

– Спорим, что сумасшедшего здесь уже нет? – спросил Майкл.

– Ставлю свою должность Ответственного, что есть, – незамысловато отвечивал поляк.

Майкл хитро сощурился и проговорил:

– Победитель получает должность проигравшего, а проигравший – победителя. Договорились?

– И почему у меня отпадает желание?.. – принял игру Пшемислав с кривой улыбкой на хитром лице.

Ответственный открыл журнал событий Системы лунной колонии и активизировал вкладку с наименованием «Распоряжения». Он заметил, что Майкл только что приказал Ферруанцам просканировать эвотоны заключённого с целью его идентификации.

– Думаю, насчёт невидимости теперь промолчат...

Затем на голограмме последовала вторая команда, но уже – непосредственно Системе: изменение проигрываемого трека из плейлиста, который прослушивался уже не один десяток раз.

– Дырку протрёшь! Одна и та же группа...

– Хватает и иных плейлистов, – ответил глава Формации.

– Не замечал, не замечал...

– Скажем так: «Парк» всегда останется для меня особенным...

До комнаты для допросов оставалось несколько шагов, но абсидеумы уже направлялись навстречу Поколению после того, как ознакомились с удовлетворившими их результатами идентификации. Американец специально задел плечом наиболее активного пришельца – с расстёгнутым воротом. Абсидеум развернулся, возмущённо развёл руки в стороны и проговорил одновременно с землянином: «Калпа!»

– Знаешь, – добавил лидер Поколения, – Ферруанец ведь проанализировал и ваши эвотоны, которые по силе, между прочим, почти не уступают земным, – Майкл демонстративно приподнял брови.

Пристальный инопланетный взгляд оборвался с вхождением землян, заключённого и конвоиров в помещение через образовавшееся отверстие. Перед Майклом и Пшемиславом, которые стояли плечом к плечу, поднялся в воздух и на уровне пояса завис стол на антигравитационной платформе. С другого края мебельного изделия два Ферруанца ожидали приказов Поколения.

Помещение являлось довольно просторным. На потолке не виднелось ни единой лампы или иного источника света: комнату для допросов равномерно освещала непосредственно её верхняя поверхность. Пространство вдоль стен заполнялось широкими листьями благоухающих растений. Их роль сложно переоценить: раз в сутки все поверхности здания, за исключением внешних, становились прозрачными, позволяя растительности в помещениях радовать истосковавшиеся по Земле глаза работников колонии.

– Оставьте нас! – американец отдал распоряжение двум конвоирам, и те стремительно покинули комнату. – А теперь, пока я не включил видимый режим и Система не забила тревогу, расскажи о твоих связях с сумасшедшим и тендерийцами. Что происходит?

Майкл и Пшемислав присели. Их тепловизоры начали функционировать с момента ухода роботов: они прекрасно видели силуэт девушки, которую совсем недавно спасли и арестовали абсидеумы.

– Ты ведь неслучайно попала сюда? Специально ударила полицейского?

Представительница первой Формации наконец присела, о чём засвидетельствовал поднявшийся на определённую высоту стул.

– Единственное, что мне так и не удалось понять: почему Ферруанцы, как и инопланетные ублюдки, которые неожиданно превратились в ваших друзей, не использовали тепловизоры? – послышался высокий женский голос.

– Потому что живые существа, или, как ты выражаешься, инопланетные ублюдки, не додумались включить их. А Ферруанцами командует Система, которая следит за соблюдением правил. Роботам достаточно регистрации эвотонов.

– И что же написано в правилах? – с наигранным безразличием спросила девушка.

– Если все заключённые находятся в своих камерах, тепловизор не подлежит обязательному использованию, – заключил Майкл и продолжил: – А почему тебе не сказали об этом твои новые друзья-тендерийцы?

– Потому что их общение мы слышать не в состоянии. Их реальность кардинально отличается от нашей в пределах общей – одинаковой для всех.

– Тендерийцы общаются с помощью линий. Мы совсем недавно это поняли... – поспешил объяснить Пшемислав. – Каждая из линий – выбор, заменяющий им общение голосом.

В центре стола возникла горизонтальная голограмма, которую поляк своим взглядом немедленно приблизил и переместил в вертикальное положение, подсветив тыльную сторону. Таким образом представительница первой Формации не могла видеть возникшие изображения, которые изучались пытливыми глазами Поколения. Голограмма в деталях продемонстрировала им пересёкшего конвой тендерийца.

– Мы же наблюдали это вживую?

Пшемислав погрузился в себя, не ответив ни слова. Американец заметил его заинтригованный взгляд и снова пристально всмотрелся в голограмму, но уже с гораздо большим вниманием. Некоторые участки записи он просматривал повторно в надежде уловить какие-то особенности. Всё тот же тендериец и блокирование его Ферруанцами.

– Но, позволь! А где же абсидеумы? – Майкл бросил взгляд в сторону парящего в воздухе стула напротив себя. – Где же инопланетные сволочи, наши друзья?..

– Вы, как когда-то и Стив Фоллинг, совершаете огромнейшую ошибку! – послышался женский голос.

– Да, здесь отсутствуют пришельцы. Абсидеумы, – резюмировал Ответственный.

Майкл резким движением ладони развернул голограмму на сто восемьдесят градусов и восторженно произнёс:

– Это – твоё похищение, которое произошло одновременно с нашим первым случаем!

– Да. Меня поместил в свой виртуальный мир тендериец, чтобы заменить сумасшедшим. Ты, Майкл, знаешь, что он сейчас – наиболее ценный объект в галактике... И ваши ублюдки тоже в курсе.

– Почему ты генерируешь его эвотоны? – без какого-либо намёка на паузу молниеносно спросил глава второй Формации.

– Тендерийцы постарались.

– Каким образом? – последовал вопрос с сохранением стиля предыдущего.

Воцарилось молчание. Пшемислав поднёс указательный палец к губам и рассеянно всматривался в стол, улавливая и анализируя каждое слово. Только периодическое постукивание ногтем по дереву нарушало тишину...

– Желаете что-то добавить к уже сказанному, прежде чем я покажу твоё истинное лицо Системе?

– Не успеешь...

Постукивание внезапно прекратилось и послышалось грузное дыхание американца, а девушка продолжала:

– Единственный человек из вашего Поколения, которого я уважаю, – моя сестра!.. Так что катитесь в задницу!

– Хм... Неожиданно. И кто же твоя сестра? Я имел честь с ней познакомиться?

– А почему «не успеешь»? Отвечай! – встревоженно прокричал Пшемислав, чем вызвал крайнее удивление и некую растерянность своего главы. Поляк немедленно повернул голограмму обратно и отобразил все данные о заключённой, что привело Майкла в изумлённое состояние. В этот момент в помещение вошёл Добренко – Ответственный первой Формации.

– Мисс Анна! Я вынужден, – при этих словах проявилась неимоверной красоты девушка, чем-то напоминающая Диану, – просить вас следовать за мной.

Девушка поднялась и направилась к выходу под пристальным взглядом украинца. Как только её стройные ноги пересекли границу помещения, Анна потерялась в пространстве. Но Майкл успел заметить поднятый средний палец... Второй раз за день...

– Да ты чемпион по симпатиям, что уж говорить, – довольным голосом с приторным оттенком издёвки произнёс Пшемислав.

Американец закрыл глаза и на чём-то усердно сосредоточился. «Наверное, полез в информационное поле», – предположил про себя Ответственный.

– А я узнаю о девушке, – тихо сказал Пшемислав. Но как только он начал инициировать погружение в невероятный массив данных, услышал ответ:

– Я уже изучаю её. Похоже, у нашей дерзкой красотки довольно обширное сотрудничество с тендерийцами, нашим сумасшедшим и... первой Формацией. Джеймс – гад! – без отрицательных эвотонов, но с укором и восхищением произнёс глава второй Формации.

– А я думал, что ты изучаешь безумного землянина.

Майкл демонстративно отмахнулся.

– Я отлично помню и знаю достаточно о его пребывании на Деумии. Тогда. С нами...

У поляка отвисла челюсть.

– Постой! Постой... Он – тот врач, док, который полетел с тобой, Пятнадцатым, Велфарием и Айюми на Деумию?! Тот, который отправился с ними в клаудеумские лаборатории?! Тот, который не выжил и не вернулся?!

– Да. Мы посчитали тогда, что он погиб!.. – Майкл глянул на Пшемислава, пытаясь изобразить ужас, который, без сомнения, когда-то испытал сумасшедший. Вместе с тем Ответственный прекрасно понимал, что не существует взгляда, способного передать то, что происходило...

* * *

Внезапно в помещение ворвался док и грохнулся на колени, упёршись исцарапанными ладонями в металлическую поверхность. По его плечу текла кровь: глубокая и открытая рана безудержно высасывала оставшиеся силы землянина, не оставляя ему надежды на спасение. Послышался искажённый повторяющийся стук: из живота на платформу капала красная жидкость, но напряжение в ушах приглушало эти смертоносные звуки. Пятнадцатый... Рукоять ножа возвышалась над спиной дока. Несомненно, почерк гибриода...

Землянина вырвало. Он попытался оторвать пальцы от поверхности, но тщетно! Гравитация усилилась. Или... слабость. Снова подошла изматывающая тошнота, не оставляя шанса на желанную паузу. Слюна, которая медленно тянулась к полу, начинала пропадать вместе с

остальной действительностью. Землянин закричал, но его голос трансформировался в пронзительный и неестественный писк, отдающий техническим происхождением. Сквозь тело прокатилась болевая волна, которая выворачивала наизнанку каждую клетку. Словно чьи-то острые пальцы прощупывали все ткани – как внешние, так и внутренние... Волна тянулась от ног до головы продолговатой полосой, заставляя дока кричать всё сильнее и сильнее.

Реальность начала возвращаться. Глаза заметили несколько дисплеев с непонятными символами. Такими же, какие его группа наблюдала в Мастерской... И снова ему совершенно чётко показалось, что слева находятся чьи-то массивные конечности. Жуткая волна страха прокатилась по телу, дополняя болевую. Док молниеносно взглянул влево – пустота... Дисплеи, играющие плотностью символы, аномалия... Всё – на своих местах. С панической настороженностью повернув голову обратно, землянин вздрогнул: периферическое зрение снова вонзило тысячи клинков в мозг! Справа! Страх завладел им с новой силой, сбивая дыхание. Кашель... Док изо всех сил попытался замереть и не закашляться. Но именно в этот момент в горле возникли тысячи лезвий... Закашливаясь, он успел заметить необычную синеву конечностей. Нет! Превозмогая себя и сосредоточившись на выходе из помещения, землянин полз... Полз!.. Без прищельцев... Без дисплеев... Без символов и аномалий, без Деумии...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.